Г.Н. Шендрик

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ

В последние годы на передний край научного поиска выдвинулась проблема политической мифологии. Она привлекла к себе внимание ряда известных отечественных ученых, в частности, академика Г.В. Осипова, члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, которые с полным основанием могут быть названы первооткрывателями нового научного направления в отечественной социологии политики, ибо до появления их работ политическая мифология не становилась предметом исследовательского интереса российских социологов. Интерес к данной проблеме отечественных ученых резко усилился после появления работ Г.В. Осипова и присуждения ему Президиумом РАН в 2005 г. золотой медали М.М. Сперанского за монографии «Социология и политика», «Социология и социальное мифотворчество», «Социальное мифотворчество и социальная практика», которые вышли в свет в 1995–2002 гг.

Отчего же проблема политического мифа, являющаяся предметом повышенного интереса западных исследователей уже не одно десятилетие, привлекла внимание отечественных социологов только недавно*?

На наш взгляд, это было связано с рядом объективных и субъективных обстоятельств, среди которых в первую очередь следует назвать более позднее, чем на Западе, обретение социологией политики статуса самостоятельной отрасли социологического знания. Хотя сегодня социология политики в России переживает расцвет (подавляющее большинство известных исследовательских центров, существующих ныне, выполняют исследования, направленные на оптимизацию системы, прежде всего, политических от-

* Проблема политической мифологии стала западными социологами восприниматься как одна из главных проблем социологического знания приблизительно с середины 60-х гг. XX, т.е. после выхода в свет книги Э. Кассира «Миф о государстве», которая сегодня относится к разряду социологической классики, хотя феномен мифа является предметом интересов западных ученых, подчеркнем это, со времен Дж. Вико (конец XVII в.), первым обратившим внимание на мифы как специфическую культурную форму, без анализа которой невозможно понять ни специфику жизнедеятельности ни человека, ни особенностей создаваемой им культуры.

ношений), тем не менее многие вопросы, связанные с предметом, «проблемным полем», категориальным рядом и методом социологи политики, остаются открытыми. Более того, пока не устоялось даже название недавно возникшей социологической науки, о чем можно судить хотя бы по учебной литературе, где социологическая наука называется то политической социологией, то социологией политических отношений, то еще как-то. Очевидно, что отсутствие ясности в этих вопросах накладывает отпечаток на разработку проблематики, связанной с политически мифами.

Второе обстоятельство может быть описано следующим образом. Проблема мифа вообще и политического мифа, в частности, исследовалась в отечественной общественной мысли представителями различных отраслей гуманитарного знания: философами, филологами, литературоведами, которыми созданы фундаментальные труды, обогатившие мировую науку. Среди них прежде всего необходимо назвать работы А.Ф. Лосева, ставшие настольными книгами для нескольких поколений отечественной интеллигенции, занимающихся аналогичной проблематикой; труды А. Мелетинского, чья монография «Поэтика мифа» сразу же после ее выхода в свет была отнесена к кругу книг, составляющих современную научную классику; книгу П.С. Гуревича «Социальная мифология», ссылки на которую можно найти в любой солидной работе, посвященной вопросам идеологии и идеологической борьбы, и ряд других. Таким образом, в отечественном обществознании за последние годы сложилась определенная традиция исследования проблемы политического мифа, в соответствии с которой раскрытие сущности, специфики формирования и функционирования политических мифов осуществлялось (и осуществляется пока еще) преимущественно в рамках философского или политологического знания. Следует отметить, что те из ученых, кто занимается философской и политологической проблематикой, весьма болезненно реагируют на вторжение социологов в их «проблемные поля», хотя очевидно, что без знания того, какое место в общественном сознании сегодня занимают политические мифы, в какой мере они выполняют роль регуляторов деятельности индивидов в политической сфере, как политические мифы сказываются на поведении граждан и стабильности всего общества, нельзя написать проблемную ни философскую, ни политологическую работу.

Третье обстоятельство, обусловившее более позднее обращение к проблематике политического мифа отечественных ученых,

чем это произошло на Западе, связано с ограничениями идеологического порядка, которые в предыдущую историческую эпоху накладывались на социологов со стороны государственных и партийных органов, хорошо понимавшими, что изучение политических мифов неразрывно связано с обращением к базовым элементам господствовавшей в советском обществе идеологии, что отнюдь не приветствовалось.

Нельзя не сказать о сложности исследования политических мифов, заставляющей социологов с большой осторожностью обращаться к данной проблематике. Действительно, если мировая наука располагает методиками, предположим, позволяющими получать достаточно надежные и достоверные данные о политических ценностных ориентациях (установках) индивидов или о типе их политической культуры, то применительно к политическим мифам вопрос о методиках, позволяющих получить представление о том, насколько мифы инкорпорированы в структуры массового сознания, насколько оно является мифологичным по своему содержанию, остается открытым.

Чем же привлекает проблема политического мифа отечественных и зарубежных исследователей? Почему рост количества научных публикации, посвященных данной проблеме, опережает рост числа работ, посвященных, предположим, проблеме электорального поведения или проблеме формирования имиджа «публичного политика»?

На наш взгляд, это связано с рядом причин, среди которых в первую очередь следует назвать осознание широкими слоями ученых того факта, что мы живем эпоху «реальной виртуальности» (М. Кастельс). Одной из характерных ее черт является появление социального типа личности, смотрящей на окружающий мир через призму средств массовой коммуникации, которые создают определенный образ окружающей действительности, зачастую весьма далекий от реальности. Как подчеркивают многие исследователи, занимающиеся изучением природы телевидения, с помощью «картинки», т. е. изображения на мониторе, которое идет в эфир, можно представить любое событие так, как это требуется человеку с телевизионной камерой. Используя разнообразные приемы монтажа, определенные ракурсы съемки, чередование общих и крупных планов и т. д., можно добиться восприятия того или иного события, прямо противоположного тому, которое могло быть у индивида, являющегося его непосредственным очевидцем. При-

мером может служить освещение американскими телеоператорам так называемой маленькой победоносновойны в Заливе, когда удалось убедить американскую аудиторию (да и не только американскую) в том, что агрессия США против Ирака носит характер «акции возмездия» и по своей трудоемкости сходна с загородной прогулкой, хотя США осуществляли массированные бомбардировки, сбросили на города Ирака столько бомб и ракет, что их суммарный тротиловый эквивалент был сравним с тротиловым эквивалентом всех бомб, сброшенных союзниками на города Германии во время Второй мировой войны, а количество американских солдат, погибших в Ираке, было сравнимо с потерями американцев в Перл-Харборе, который и сегодня воспринимается американцами как национальная трагедия.

Еще большими возможностями по созданию иллюзорной действительности обладает Интернет, где грань между реальной жизнью и «виртуальной реальностью», рожденной фантазией пользователя компьютерной техники, зачастую практически стирается. Иначе говоря, человек, живущий в условиях современного информационного общества, на протяжении жизни пребывает не в естественной, а в созданной реальности, конструируемой с помощью мифов. Поэтому знание механизмов политической мифологии является условием выживания в современном мире, где легко стать жертвой политических мифов, приняв их на веру, следствием чего может стать утрата представления у индивида не только об окружающей действительности, но и о своей субъектности.

Другая причина обращения отечественных социологов к проблеме политического состоит в том, что сегодня явно наметился разрыв между уровнем теоретических разработок проблемы мифа вообще и проблемы политического мифа в частности. На сегодня отечественная гуманитарная наука, как об этом говорилось выше, имеет ряд разработок по данной проблеме, вполне соответствующих мировому уровню. Однако ситуация с эмпирическими исследованиями мифологической составляющей массового сознания оставляет желать лучшего*. Среди множества социологических работ, вышедших в свет в последние годы, трудно назвать хотя бы одну, где проблема политического мифа рассматривалась

* Отметим, что аналогичная ситуация сложилась и в западной социологической мысли, где в основном разрабатываются теоретические аспекты проблемы политического мифа (Подобнее см.: *Флад Кристофер.* Политический миф. М., 2004. С. 7.)

бы в социологическом ключе. Ни в одном исследовательском проекте, осуществленном в постперестроечные годы, не ставилась задача выяснить, насколько мифологично массовое сознание; какие мифы определяют электоральное поведение индивидов; как политические мифы связаны со стереотипами массового сознания; чем отличаются друг от друга политические мифы, усвоенные представителями различных социальных групп; какие политические мифы ушедших исторически эпох еще сохраняются в массовом сознании; почему одни политические мифы живут весьма долго, воспроизводясь с удивительным постоянством в сознании последующих поколений, а другие умирают практически сразу же после своего рождения. Все эти вопросы требуют прояснения, ибо очевидно, что от ответов на них зависит эффективность деятельности не только политтехнологов, разрабатывающих стратегии и тактики избирательных кампаний, но и эффективность решений, принимаемых субъектами управления.

Значимость ответов на эти и другие вопросы, связанные с природой и закономерностями возникновения и функционирования политических мифов, многократно возрастает, если учитывать то обстоятельство, что современный этап политической жизни России характеризуется массовым производством разнообразных мифов. Мифотворчество стало неотъемлемой частью самой деятельности различных субъектов социальной деятельности. Вытесняя науку из процесса теоретического анализа сложившейся реальности, мифы стали основным инструментом ее осмысления. К ним апеллируют в ведущихся дискуссиях как сторонники, так и противники происходящих в России широкомасштабных преобразований, используя их для обоснования декларируемых ими позиций. Мифологизации сегодня подверглись практически все сферы общественной жизни – от искусства до экономики. Однако наибольшее количество мифов рождено в сфере политики, что придает особую значимость исследованию политической мифологии нашего времени.

Тем не менее социологических исследований, посвященных изучению именно политических мифов, сегодня практически нет. Нет их и в западной социологической науке, где политические мифы рассматриваются в основном в плоскости теоретического анализа.

Следует подчеркнуть, что в рамках зарубежной политической теории использование этого понятия имеет свою традицию, восходящую к Э. Дюргейму, Л. Леви-Брюлю, Ж. Сорелю, К. Юнгу, Э. Кас-

сиреру, в некоторых аспектах – к З. Фрейду. Внесли весомый вклад в исследование политических мифов Г. Лебон и Х. Ортега-и-Гассет, ставшие первопроходцами изучения политических процессов, связанных с «массовизацией» социальных явлений, Г. Тард изучавший влияние на сознание средств массовой информации, П. Бурдье, прояснивший связь между стилями жизни и символическим капиталом, С. Московичи, раскрывший закономерности формировании политических групп с проявлениями иррациональных мотивов в массовом поведении, Р. Барт, создавший семиотическую концепцию мифа. Однако их работы представляют классические теоретические исследования философского, психологического, лингвистического или политологического плана.

Еще одна причина, обусловливающая пристальный интерес, который демонстрируют к проблеме политического мифа сегодня представители социологического знания – это переосмысление феномена мифа, произошедшее в последние годы.

Сегодня миф вообще, и политический миф, в частности, только отдельными исследователями трактуется как артефакт, созданный неистинным, ложным сознанием. Большинство же ученых отказалось от этого упрощенного понимания мифа, где схватывается только одна и, думается, не самая главная черта мифологического сознания.

В результате теоретической работы было осознано, что миф представляет значительно более сложный феномен, чем это казалось Дж. Вико, Ф. Шеллингу или Й.-Г. Гердеру, стоявшим у истоков исследования мифа как особого социокультурного явления; что воздействие мифа на человека гораздо серьезнее и глубже, чем это представлялось ранее; что миф – это «не только воплощение и выражение по-детски чистого и острого впечатления от явленного человеку в своей непосредственной данности мира, что это – в не меньшей степени крик человеческой души, верящей в чудо и жаждущей чуда» [1]. Хотя единства в понимании природы и сущности мифа достигнуто не было (в научной литературе содержатся как минимум восемь концепций мифа, дефиниций же мифа значительно больше), тем не менее практически все, кто занимается изучение данного феномена, согласны с тем, что человек живет постоянно в мире мифов; что современные мифы по содер-

[1] *Косарев А.* Философия мифа: мифология и ее эвристическая значимость. М., 2000. С. 5.

жанию и форме существенно отличаются от классических мифов древности, которыми мы все зачитывались в детские и юношеские годы; что проблема мифа непосредственным образом связана с проблемой человека; что если человек живет в мире мифов, создает мифы, сам, по выражению А.Ф. Лосева, является мифом, ибо, строя отношения с другими, намечая жизненные цели, отбирая средства для их достижения, он создает «миф своей жизни (Я.Э. Голосовкер), то для того чтобы понять, что такое миф, необходим понять, что такое человек, и наоборот.

Сегодня большинство современных исследователей сходится на том, что мифология представляет собой своеобразную первичную форму мировоззрения, грандиозную систему взглядов и представлений, облеченных в фантастическую форму, универсально объясняющую мир и регламентирующую деятельность человека по его распредмечиванию (К. Маркс) и опредмечиванию человеческой сущности. Данная форма мировоззрения родилась на ранней ступени развития человеческого общества, когда возможности человека в освоении окружающей действительности были весьма скромны, а круг накопленных знаний о природе и обществе был узок. По мере совершенствования системы общественных отношений, возникновения более сложных форм организации социальной жизни, более разнообразным становились и формы мифологии. Очевидно, что до тех пор, пока будет существовать человеческое общество, будут существовать и мифы, ибо многообразие мира бесконечно, как бесконечен процесс человеческого познания, которое всегда будет ограниченным, ибо, как показали в своих работах И. Кант и Г.-В.-Ф. Гегель за «истиной первого порядка» следует «истина второго порядка», которая сменяется «истиной третьего порядка» и т. д. Но если миф представляет собой специфическую форму мировоззрения, если главной функцией мифа является функция создания определенной системы координат, позволяющей человеку ориентироваться в мире, где все весьма сложно и неоднозначно, то становится понятно, почему проблема мифа так интересует представителей не только современного научного знания, но и общественных, и религиозных деятелей.

Еще одна причина обращения к проблематике политического мифа отечественных социологов – это осознание того, что политические мифы обладают исключительно большими возможностями для формирования ложного политического сознания. Анализ современной политической мифологии показывает, что принятие

политических мифов за реальность ведет к переоценке базовых ценностей, изменяет условия человеческого существования. Как подчеркивает Э. Кассирер в работе «Техника современных политических мифов», современные политические мифы «начинают не с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Политические мифы действуют так же, как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления. Они побеждены и покорены еще до того, как оказываются способными осознать, что же на самом деле произошло. Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект»[1].

Существует еще одна причина, обусловливающая значимость проблемы мифа вообще и проблемы политического мифа, в частности. Известно, что культура западной цивилизации пребывает в состоянии все углубляющегося кризиса. Этот факт был зафиксирован еще французскими просветителями, в частности Ж.Ж. Руссо, который еще в «Дижонской диссертации» обратил внимание читающей публики на то, что развитие наук и искусств, которым так гордится европейская цивилизация, отнюдь не способствуют «совершенствованию нравов». В дальнейшем эта идея была развита Ф. Ницше, который и сформулировал проблему кризиса европейской культуры как главную проблему современного гуманитарного знания.

Осознание кризиса буржуазной культуры Запада, как отмечают многие исследователи, и привело к гальванизации проблемы мифологического сознания, выдвинув ее на передний край научного поиска.

Наконец, нельзя не сказать еще об одной важной причине, обусловившей пристальный интерес, который проявляют к проблеме мифа как отечественные, так и зарубежные философы, историки, социологи, политологи. Как известно, тезис о деидеологизации как главной задаче совершенствования системы международных отношений на современном этапе развития снят с повестки дня. Ныне ни один из известных западных ученых не говорит о необходимости отказа от идеологических критериев при оценке тех или

[1] *Кассирер Э.* Техника современных политических мифов. // Вестн. МГУ. Сер. 7: Философия. 1990. № 2. С. 54.

иных событий, никто не утверждает, что время идеологий прошло, что конвенгерция идей и социально-политических систем – тот путь, по которому должны идти ученые и трезвомыслящие политики, что государственные и общественные деятели просто обязаны снять со своих глаз «идеологические шоры». Наоборот, сегодня практически все из известных западных политологов, социологов и философов утверждают, что без идеологии не может существовать ни одна социальная система, ибо идеология предлагает стратегию ее развития, устанавливает нормы и правила отношений между представителями различных социальных групп, обосновывает цели «организованного общественного деяния, в первую очередь политического, и средства их достижения». Примером могут служить высказывания известного британского политолога Кристофера Флада, чья книга «Политический миф», ставшая научным бестселлером, недавно была издана на русском языке. Флад пишет: «В современном обществе люди живут в условиях постоянной бомбардировки идеологически маркированными политическими заявлениями. Пока в современном обществе есть политическая жизнь, есть и политическая идеология»[1]. Аналогичную позицию в оценке идеологии занимает Барбара Гудвин, которая подчеркивает, что размышляющий о политике или занимающийся общественными науками не может быть свободен от идеологии или некоей системы ценностей. Сходным образом в своих работах последнего времени высказываются Г. Ларрен, М. Сэлиджер, Г. Кристенсон и др.

В условиях все углубляющегося и расширяющегося процесса реидеологизации, резкого усиления интереса к проблеме идеологии закономерно возрастает исследовательский интерес к проблеме политического мифа, ибо сегодня никто не ставит под сомнение тот факт, что любая идеологическая система в той или иной степени включает в себя элементы политической мифологии. Более того, многие из исследователей убеждены, что миф есть одной из форм выражения идеологии[2]. С этой точки зрения обращение к проблеме мифа вообще и политического мифа отечественных и зарубежных ученых, в частности, вполне объяснимо.

Наконец, нельзя не сказать еще об одной причине, вызывающей исследовательский интерес к проблеме политического мифа.

---

[1] *Флад К.* Политический миф. М., 2004. С. 18–19.

[2] Более подробно см.: *Флад К.* Политический миф. С. 15.

Сегодня растревоженное общественное сознание стремится освободиться от пут мифологических представлений, которые были навязаны обществу в начале 90-х гг., когда оно пребывало в состоянии шока из-за исчезновения СССР с политической карты мира, уничтожения основ социалистической системы общественных отношений, смены господствующих форм собственности, превращения абсолютного большинства населения в класс наемных работников, не имеющих ничего, кроме своей рабочей силы. За время, прошедшее с начала гайдаровских реформ, произошло отрезвление массового сознания, которое уже не воспринимает безоговорочно утверждения о том, что рынок является панацеей от бед командной экономики; что частная собственность есть более передовая форма собственности, чем общественная; что свобода личности напрямую связана с наличием демократических институтов; что СССР был империей, которую сама история обрекла на распад и уничтожение и т. д. В контексте тех перемен, которые происходят в обществе сегодня, рост исследовательского интереса к проблеме политического мифа вполне закономерен.

Таковы основные причины, обусловливающие пристальное внимание отечественных социологов к проблеме политической мифологии, которое они демонстрируют в последнее время.